

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.29>

Смирнов Дмитрий Владимирович

СОБИРАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА КАК ВАЖНЕЙШАЯ СТОРОНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ (ГИМНА)

Статья посвящена собирательской работе Этнографической секции Государственного института музыкальной науки (ГИМН). Автором даны неизвестные до настоящего времени сведения о собирании музыкального фольклора в период с 1921 года по 1931 год. Описаны использовавшиеся в то время методы сбора материала, в том числе: стационарная запись, запись силами внештатных корреспондентов, проведение экспедиционных исследований. Представленная работа основана на архивно-рукописных документах, хранящихся в Российском национальном музее музыки (РНММ).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/3/29.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 142-145. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 78.072.3

Дата поступления рукописи: 12.01.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.29>

Статья посвящена собирательской работе Этнографической секции Государственного института музыкальной науки (ГИМН). Автором даны неизвестные до настоящего времени сведения о сборании музыкального фольклора в период с 1921 года по 1931 год. Описаны использовавшиеся в то время методы сбора материала, в том числе: стационарная запись, запись силами внештатных корреспондентов, проведение экспедиционных исследований. Представленная работа основана на архивно-рукописных документах, хранящихся в Российском национальном музее музыки (РНММ).

Ключевые слова и фразы: история музыкальной фольклористики; Государственный институт музыкальной науки (ГИМН); Этнографическая секция ГИМНа; собирание музыкального фольклора; фольклорные экспедиции; А. В. Никольский; В. В. Пасхалов; М. Е. Пятницкий; П. Г. Янков.

Смирнов Дмитрий Владимирович, к. искусствоведения, доцент
Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
smrndv@mail.ru

СОБИРАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА КАК ВАЖНЕЙШАЯ СТОРОНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ (ГИМНА)

Один из значимых периодов истории отечественной музыкальной фольклористики связан с деятельностью Этнографической секции ГИМНа (1921-1931). Это был крупнейший музыкально-фольклористический центр страны, ведущая организация по собиранию, изучению и популяризации народного творчества, непосредственно предшествовавшая созданию в Московской консерватории таких известных структурных подразделений, как Научно-исследовательский музыкальный институт (НИМИ), Кабинет по изучению музыки народов СССР, Кафедра музыкального фольклора.

В современных исследованиях деятельность Этнографической секции ГИМНа, в том числе ее собирательская работа до сих пор не получили достойного освещения. Отсутствие публикаций по данной теме обусловило **актуальность** и **новизну** предлагаемой статьи, в основу которой лег архивный материал. Подавляющее большинство документов представляют несомненный интерес и вводятся в научный оборот впервые.

Собирание музыкального фольклора составляло важнейшую сторону деятельности Этнографической секции. С самого начала ее существования было заявлено о необходимости обследования территории всей страны. Серьезное внимание уделялось музыкальному фольклору национальных меньшинств. Вместе с тем, как отмечалось в протоколе одного из заседаний Секции, «запись великорусских песен должна быть организована не в меньшем масштабе, чем запись музыки восточных народностей» [16, л. 13].

Под собиранием образцов народного музыкального творчества подразумевался целый спектр работ. Собственно получение материала находилось в неразрывной связи с его последующей обработкой, расшифровкой, хранением валиков, составлением описей и аннотаций [4, л. 2], а также каталогизацией ранее собранных коллекций [5, л. 1].

Значительную часть материала в собрании ГИМН составили записи, полученные в Москве в стационарных условиях. Обращение собирателей к стационарному способу фиксации было вынужденным. В документах ГИМНа неоднократно упоминается о крайне стесненном финансовом положении Этнографической секции, вследствие чего нельзя было рассчитывать на сколько-нибудь планомерную экспедиционную деятельность. В сложившихся неблагоприятных условиях приходилось довольствоваться записями песен от приезжих народных исполнителей. Кроме того, материал поступал от отдельных собирателей, работавших по собственной инициативе за свой счет [8, л. 9-10].

Тем не менее, несмотря на недостаток средств, в собирании материала были сделаны успехи. Как указывалось в предисловии к неизданному Сборнику народов СССР, «за восемь лет своего существования Этнографическая секция ГИМНа имела возможность познакомиться со многими произведениями народного творчества... часть их была зафиксирована; записи сделаны как на местах, так и в стенах ГИМНа» [18, л. 1].

Большое значение придавалось развитию взаимоотношений с учреждениями и отдельными лицами, установлению связей с периферией. Эти связи, по свидетельству А. В. Никольского, рассматривались «как средство широкого охвата фольклора» [5, л. 2], накопления и изучения его образцов. Среди организаций, с которыми поддерживались контакты, были учебные заведения: татарский, дагестанский, белорусский музыкальные техникумы. Шел постоянный взаимообмен с представителями Пермского и Свердловского краевых этнокабинетов. Также проводились встречи с педагогами и студентами из Ойратской и Монголо-Бурятской автономных областей¹, с работниками Башкирской этнографической организации [4, л. 8 об.],

¹ Ойратская автономная область – административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая с 1922 по 1948 годы (в наст. время Республика Алтай). Административный центр – Улала (с 1932 года Ойрот-Тула, с 1948 года Горно-Алтайск). Бурят-Монгольская автономная область – административно-территориальная единица в Дальневосточной республике, затем в РСФСР. Существовала с 1921 по 1923 годы. Административный центр – Чита.

с сотрудниками организаций Ташкента, Еревана, Крыма, Марийской и Чувашской автономных областей [5, л. 4]. Специалисты из провинции делали доклады о состоянии работы на местах. Все они, как правило, демонстрировали свои записи песен [Там же].

Многие крупные музыканты-этнографы числились в ГИМНе в качестве внештатных сотрудников или «членов-корреспондентов», в числе которых были как «ветераны», в течение многих лет работавшие в Музыкально-этнографической комиссии (А. М. Листопадов, М. И. Неказаченко, И. А. Козлов), так и новые, еще не заявлявшие себя в качестве фольклористов специалисты.

Активно сотрудничали с Секцией корреспонденты из союзных республик, занимавшиеся изучением фольклора национальных меньшинств. Некоторые из них сами устанавливали контакты с ГИМНом, внося предложения об организации экспедиций. Так, в июле 1925 года в качестве инициатора проведения экспедиции в Узбекистане выступил певец М. Кари-Якубов [14, л. 47]. Будучи прекрасным знатоком местной устной народной музыкальной традиции, он не только осуществлял сбор материала, но также проявил себя в качестве информанта-исполнителя. В частности, в один из приездов в Москву он напел на валик узбекскую танцевальную песню «Илила», которая в расшифровке И. С. Тезавровского была включена в готовящийся к публикации том «Вокальная и инструментальная музыка народов СССР» [18].

В Улан-Баторе сборником и изучением монгольских песен занимался С. А. Кондратьев [16, л. 14], в Дагестане работал Г. А. Гасанов, в Казахстане – А. В. Затаевич [7, л. 1], собравший не имеющую аналогов по своим масштабам уникальную коллекцию фольклорных образцов. Несколько интересных сообщений с показом узбекской и туркменской музыки сделал В. А. Успенский [4, л. 8]. Архивные документы содержат также имена таких членов-корреспондентов Секции, как Н. И. Аладов, П. А. Анисимов, А. М. Дианов, К. В. Квитка, Г. И. Марков и др. [17].

Тесные отношения с ГИМНом стремились завязать также народные исполнители из глубинки. От них делались записи в Москве в связи с различными мероприятиями «по случаю»: выступлениями на съездах, вечерах в учебных заведениях, во время гастролей. Одним из таких мероприятий, которое произвело резонанс в музыкальных кругах, стала Всесоюзная выставка музыкальных ансамблей (Москва, 1923). К ней был приурочен концерт, проходивший в помещении Большого театра. После проведения выставки были сделаны фонозаписи песен самых разных народов (русские, украинцы, белорусы, чуваша, черемисы (марийцы), башкиры, татары, киргизы, туркмены, узбеки, хакасы, якуты). В результате фонотека Секции обогатилась, по оценке Пасхалова, «новым и очень редким материалом» [8, л. 11 об.].

Записывались образцы вокального фольклора и инструментальные наигрыши. Так, 11 февраля 1922 года от уроженца села Долгощелья Долгощельской волости Мезенского уезда Архангельской губернии П. Н. Широкого были получены фонограммы с образцами северно-русского эпоса [11, л. 28]. В числе исполнителей из регионов также были: крестьянка А. В. Шарапова из с. Дудино Сасовского уезда Рязанской губернии, слушательница Этнографических курсов ГИМНа, уроженка Вятской губернии А. П. Бусыгина. Зимой 1929 года в Москве от Т. А. Филатовой – уроженки села Александровка Усть-Каменогорской волости Семипалатинского уезда, учительницы одной из школ Барнаула – были сделаны фонозаписи трех песен алтайских кержаков – старообрядцев, выходцев из Новгородской губернии.

Внимание проявили собиратели также к репертуару самодеятельных хоров, таких, как женский хор П. Г. Яркова. Большой интерес представили и последние фонографические записи М. Е. Пятницкого, сделанные в Землянском уезде Воронежской губернии [Там же, л. 28 – 28 об.].

Необходимо отметить серьезный интерес, который проявила Секция к народным музыкальным инструментам. В качестве примера можно привести сотрудничество Секции с ансамблем Владимирских рожечников. В 1923 году в Москве от исполнителя-инструменталиста, приехавшего на Всесоюзную выставку музыкальных ансамблей, были записаны два башкирских наигрыша на курае [18, л. 1].

Разворачивание экспедиционно-сборительской деятельности было призвано решить сразу несколько важнейших задач, в числе которых было сохранение народно-песенной традиции. В январе 1926 года проблема сохранения народно-песенного наследия была вынесена Секцией ГИМНа на обсуждение в Государственный ученый совет (ГУС). В. В. Пасхалов, выступивший на заседании с докладом «О фонографической записи народных песен и организации центральной песенной фонотеки» [9], поднял широкий круг вопросов, связанных с сбором, обработкой материала, его научным изучением, изданием произведений музыкального фольклора.

По итогам прений была вынесена резолюция, в которой давались характеристика текущему состоянию музыкально-фольклористической работы в стране и рекомендации по созданию необходимых условий для последующей музыкально-фольклористической работы. В резолюции отмечалась исключительная роль народно-песенного творчества в развитии отечественного музыкального искусства и музыкальной науки, обосновывалась необходимость государственной помощи существующим музыкально-фольклористическим организациям, создания широкой «сети музыкально-этнографических ячеек». Также отмечалось особое значение звукозаписи в получении достоверного, документально зафиксированного материала.

Тем не менее централизованное финансирование выездов на места почти не осуществлялось, несмотря на многочисленные обращения, публичные заявления, выступления в печати, а также решения вышестоящих инстанций. В черновиках к готовящемуся к печати тому «Вокальная и инструментальная музыка народов СССР» указывается на крайнюю желательность снаряжения планомерных экспедиций [18, л. 1]. Однако, продолжают авторы документа, вследствие отсутствия средств такие экспедиции могут быть отправлены «очень ограниченным числом и случайно». В заключение делается неутешительный вывод о необходимости

«дорожить теми экспедициями, которые делаются сотрудниками ГИМНа за свой счет и риск, и снабжать их фонографами» [Там же].

В итоге за все время существования ГИМНа за счет государственных средств удалось организовать лишь единичные выезды на места. С 1921 по 1925 годы было проведено только две такие экспедиции: в Бронницкий уезд Московской губернии и в Крым. В первой экспедиции было записано А. О. Третьяковой 15 валиков, вторая экспедиция А. К. Кончевского дала 29 валиков с записями 138 песен народностей Крыма [6, с. 6]. В период с 1929 по 1931 годы, по данным Никольского, вообще не было проведено ни одной экспедиции. Собрание ограничилось фиксированием песен и инструментальных наигрышей от исполнителей Средней Азии и Кавказа, участвовавших во всесоюзной олимпиаде в Москве в 1930 году [4, л. 6].

Несмотря на отсутствие поддержки со стороны государства, члены Этнографической секции до самых последних дней существования ГИМНа всеми силами пытались развивать собирательскую деятельность. Были сформулированы требования, предъявляемые к экспедиционному материалу. Особое внимание уделялось точности записи, которая расценивалась как неотъемлемый атрибут полноценного научного исследования [18, л. 1].

Достоверность получаемого материала могла быть обеспечена, по мнению членов Этнографической секции, при выполнении целого ряда условий. Обязательным было обращение непосредственно к первоисточнику [10, л. 57]. Экспедиции должны быть хорошо оборудованными, иметь исправную звукозаписывающую и фотографическую аппаратуру [1, л. 7]. Большое значение придавалось фиксации, помимо собственно музыкального фольклора, также стихов и рассказов, поскольку они «говорятся размеренной и напевной речью», изучение которой может во многом прояснить «мелодическое и ритмическое построение песен» [Там же]. Кроме того, указывалось на необходимость собирания народной музыки совместно с другими видами народного творчества [Там же].

В условиях недостатка финансирования особое значение приобретали выезды на места, сделанные сотрудниками за свой счет. Над собиранием фольклора трудились и непосредственные работники Этнографической секции ГИМНа, и члены-корреспонденты. На Пинеге работала Е. Д. Денисова, в Карельской республике – А. М. Дианов, в Касимовском уезде – И. С. Тезавровский и Денисова, в Московском уезде и на Украине – М. А. Антошина, в Воронежской губернии – П. М. Казьмин, в Орловской губернии – Тезавровский, в Молдавской АССР¹ – Е. Н. Лебедева, в Сванетии – Денисова и Г. Г. Лобачёв [18, л. 1].

Целый ряд выездов совершила Е. Д. Денисова (некоторые совместно с И. С. Тезавровским и Г. Г. Лобачёвым), зафиксировавшая многочисленные образцы народного музыкального творчества, в том числе свадебные, хороводные песни, лирика. В 1926 году она работала на Пинеге, в 1927-1928 годах – в Рязанской губернии, где записывала русский и татарский музыкальный фольклор. Интерес представляет ее экспедиция на Кавказ в Верхнюю Сванетию (1928).

К числу «больших проектов», осуществляемых на протяжении нескольких лет, относятся экспедиции А. К. Кончевского в Крым. Еще с 1917 года, т.е. до официального открытия ГИМНа, собиратель совершил ряд поездок в регион. Часть песен, собранных им в период 1917-1922 гг., была напечатана в виде двух сборников [12; 13]. Результатом поездки на средства Художественного отдела Главнауки (1924) стало собрание из двадцати девяти фонографических валиков. Звукозаписи были расшифрованы и подготовлены к публикации. В 1925 году Этнографическая секция ГИМНа вышла с ходатайством перед Главнаукой о еще одной крымской экспедиции. В ее задачи, помимо сбора материала, входило также приобретение музыкальных инструментов [15, л. 21].

С 1921 года систематически осуществляла выезды в Молдавию Е. Н. Лебедева [3, л. 1]. В 1923 году, согласно утверждению К. В. Квитки, Лебедева работала с материалами Кабинета музыкальной этнографии Академии наук УССР в Киеве [2, л. 1]. В 1926 году она, по данным одного из отчетов Этнографической секции ГИМНа, записала на границе с Румынией двенадцать молдавских песен [7, л. 1]. Имеются данные также о ее экспедиции 1928 года, материал которой был включен в сборник «Вокальная и инструментальная музыка народов СССР» [18].

Еще один собиратель Н. Н. Миронов работал в Узбекистане. Проживая в Бухаре, он собрал большую коллекцию образцов музыкального фольклора, а также являлся автором многочисленных неизданных научных трудов [15, л. 22].

Подводя **итоги** собирательской деятельности Этнографической секции ГИМНа, необходимо отметить, что эта деятельность представляет собой одно из ярких и выдающихся явлений отечественной музыкальной культуры. В то очень непростое, насыщенное драматическими событиями время был осуществлен широкий охват разнообразных в стилистическом отношении традиций, привлечено к сбору материала большое число специалистов, сформирована значительная коллекция фонограмм, произведены записывание, обработка и подготовка к публикации фольклорных произведений всевозможных жанров. Впервые был поставлен и начал решаться вопрос о создании централизованного хранилища звукозаписей, что в конечном итоге привело к созданию государственного Фонограммархива при Академии наук СССР.

Сбор материала был обеспечен целым спектром работ, в том числе осуществлением стационарных записей, привлечением специалистов на периферии, проведением экспедиций. Эти виды деятельности дополнялись научными изысканиями: изучением литературы, рукописей, архивных материалов, дореволюционных собраний

¹ С 1924 по 1940 годы территория Молдавской автономной советской социалистической республики входила в состав Украинской ССР.

фонограмм и их каталогизацией. Обязательным было наличие в публикациях вспомогательного аппарата: научных комментариев с данными о месте и времени произведенной записи, собирателях и исполнителях.

Лелеявшиеся до революции Музыкально-этнографической комиссией планы по «всеобщей переписи народной песни» начали получать воплощение в виде исследований разных авторов, работавших с народной традицией национальных меньшинств. Также ставились вопросы создания научных кадров, штата преподавателей, воспитания молодых специалистов. Серьезное внимание было уделено проблеме выработки профессионального мастерства.

Все это в конечном итоге призвано было обеспечить строгий отбор материала для выявления основополагающих закономерностей строения произведений музыкального фольклора.

Список источников

1. Выписка из протокола № 6 заседания Музыкальной подсекции Научно-художественной секции Государственного ученого совета (ГУС) от 30 января 1926 года // Российский национальный музей музыки (РНММ). Ф. 134. Инв. № 361.
2. Квитка К. В. Письмо в Музфонд СССР. Октябрь 1948 года // РНММ. Ф. 162. Инв. № 270.
3. Лебедева Екатерина Николаевна. Отзыв ГИМН в Сектор науки Наркомпроса // РНММ. Ф. 162. Инв. № 275.
4. Никольский А. В. Музыкально-этнографическая секция ГИМНа в 1929-31 годах // РНММ. Ф. 294. Инв. № 426.
5. Никольский А. В. О работе Музыкально-этнографической секции ГИМНа // РНММ. Ф. 294. Инв. № 309.
6. От президиума Этнографической секции // Сборник работ Этнографической секции. М.: Музсектор Государственного издательства, 1926. Вып. 1. С. 5-8.
7. Отчет Этнографической секции ГИМНа за 1926-27 год // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
8. Пасхалов В. В. Доклад о деятельности Этнографической секции ГИМНа // РНММ. Ф. 134. Инв. № 358.
9. Пасхалов В. В. К вопросу о фонографической записи народных песен и о центральной песенной фонотеке // Сборник работ Этнографической секции. М.: Музсектор Государственного издательства, 1926. Вып. 1. С. 83-92.
10. Пасхалов В. В. Лекции по музыкальному фольклору // РНММ. Ф. 134. Инв. № 306.
11. Пасхалов В. В. Отчет о деятельности Этнографической ассоциации ГИМНа на заседании Ученого Совета. 1922 год // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
12. Песни Востока / собраны и записаны в Крыму певцом-этнографом А. К. Кончевским; гармонизованы М. А. Ставицким и В. В. Пасхаловым; общ. ред. В. В. Пасхалова. М.: Музсектор Госиздата, 1925. 41 с.
13. Песни Крыма: для голоса с сопровождением фортепиано / собраны и записаны певцом-этнографом А. К. Кончевским; гармонизованы М. А. Ставицким и В. В. Пасхаловым; общ. ред. В. В. Пасхалова; вступ. ст. А. В. Луначарского. М.: Музсектор Госиздата, 1924. 49 с.
14. Письмо М. Кари-Якубова в Этнографическую секцию ГИМНа от 4 июля 1925 года // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
15. Письмо Этнографической секции ГИМНа в Художественный отдел Главнауки // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
16. Протокол собрания об экспедиционно-собирательской работе // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
17. Список сотрудников этнографической секции ГИМНа // РНММ. Ф. 249. Инв. № 231.
18. Труды Государственного института музыкальной науки Этнографической секции. Вокальная и инструментальная музыка народов СССР. Материалы, собранные сотрудниками Этнографической секции ГИМНа. Выпуск 1 // РНММ. Ф. 249. Инв. № 279.

COLLECTION OF MUSICAL FOLKLORE AS AN IMPORTANT PART OF THE ACTIVITY OF THE ETHNOGRAPHIC SECTION OF THE STATE INSTITUTE OF MUSIC SCIENCE

Smirnov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Moscow P. I. Tchaikovsky Conservatory
smrndv@mail.ru

The article is devoted to the collecting work of the Ethnographic Section of the State Institute of Music Science. The author has given so far unknown information about the collection of musical folklore in the period from 1921 till 1931. The methods of material collection used at that time are described, including: stationary recording, recording by part-time correspondents, conducting expeditionary research. The presented work is based on archival-handwritten documents stored in the Russian National Museum of Music.

Key words and phrases: history of musical folklore; State Institute of Music Science; Ethnographic Section of State Institute of Music Science; collecting musical folklore; folklore expeditions; A. V. Nikolskii; V. V. Paskhalov; M. E. Pyatnitskii; P. G. Yarkov.